

На правах рукописи

Корженевский Константин Брониславович

**НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ МЕЖДУ
СИБИРЬЮ И КАЗАХСТАНОМ В 1917–1936 ГГ.**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история (исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Тюмень – 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Нижевартовский государственный университет» на кафедре истории России и документоведения.

Научный руководитель: **Цысь Валерий Валентинович,**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Киселева Дина Ахметжановна,**
доктор исторических наук, профессор, Институт
российской истории РАН, Центр истории народов
России и межэтнических отношений, главный
научный сотрудник

Каменских Михаил Сергеевич,
кандидат исторических наук, ФГБУН «Пермский
федеральный исследовательский центр УрО
РАН», старший научный сотрудник

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»**

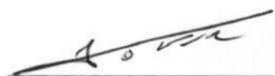
Защита состоится «27» мая 2022 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета 24.2.418.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора наук, на соискание учёной степени кандидата наук при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» и на сайте ТюмГУ <https://diss.utmn.ru/sovet/diss-sovet-212-274-04/zashchita/1107371/>

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

А. А. Фокин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На пограничье Российской Федерации и Республики Казахстан переплелись исторические, экономические и культурные связи, которые имеют под собой многовековой фундамент. С 30-х гг. XVIII в. происходила постепенная интеграция казахской степи в единое политическое, экономическое и культурное пространство Российской империи. При этом административные границы областей за Уралом по территории Западной Сибири и степи были проведены отчасти произвольно и не в полной мере отражали этническую или хозяйственную специфику региона.

Ситуация во многом изменилась после 1917 г. В результате революционных преобразований и прихода к власти большевиков была предпринята достаточно успешная попытка выделить казахскую степь в отдельную автономную единицу, установив границу новой республики в составе РСФСР с учетом национально-политического фактора и экономической целесообразности. Объединение казахского народа получило определенную самостоятельность. Однако создание новой автономии в составе РСФСР не означало автоматического установления ее четких границ, что означало долгий процесс становления пограничной линии с сопредельными территориями.

Несмотря на то, что с 1920 г. по 1936 г. сибирской и казахской сторонам удалось разрешить основные спорные ситуации, в процессе размежевания определенные земли и поселения казахского народа оказались в составе сибирских губерний и наоборот, районы компактного проживания русского населения были закреплены за Казахской автономией. При этом национально-территориальная граница Казахстана с Сибирью, установленная в 1920-е – 1930-е гг., впоследствии при получении Казахской республикой суверенитета в 1991 г., стала государственной. Поэтому изучение факторов и условий, в которых происходило формирование границы между национальной автономией казахского народа и Сибирью представляет несомненный научный интерес.

Данная тема стала особенно актуальна после распада СССР, когда обострились межнациональные отношения между регионами когда-то единой страны. Развал Советского Союза привел к образованию новых независимых государств. Разрешение проблем демаркации и делимитации в центрально-азиатском регионе сопровождалось межнациональными и межгосударственными конфликтами, попытками одностороннего пересмотра границ. На повестку дня встал вопрос о максимально четком определении границы между Российской Федерацией и Республикой Казахстан.

Исследование взаимоотношений казахских и сибирских властей позволит определить ключевые особенности процесса территориальных изменений в первые десятилетия советской власти. Кроме того, анализ проблемы становления национально-территориальных границ дает возможность практического использования результатов научной работы для изучения современных межгосударственных отношений, как в Центральной Азии, так и в мире, а также для проведения эффективных мер по формированию безопасных рубежей.

Историография проблемы. Проблема формирования российско-казахстанской границы нашла свое отражение в исследованиях обобщающего характера, посвященных вопросам создания и становления советского государства, а также в ряде специальных работ, в которых рассматривались отдельные аспекты темы.

Историю разработки проблемы можно разделить на два основных периода: 1) с начала административно-территориальных изменений в 1917 г. до распада советского государства в 1991 г.; 2) 1992–2010-е гг.

В советский период внимание ученых было направлено на раскрытие вопросов экономического районирования в РСФСР и союзных республик, изучение административно-территориального устройства СССР, районированию отдельных регионов Урала, Сибири, Казахстана.

Вопросам административных изменений посвящены работы И.Г. Александрова¹. Автор утверждал, что новое районирование на основе метода хозяйственного тяготения должно стать базой для построения будущего хозяйства России. При этом, по мнению ученого, необходимо было обязательно соблюдать интересы автономий. Н. Мироторцев рассматривал вопросы районирования в Западной Сибири по проекту Госплана². В его работе подробно освещено создание, особенности проектирования Обской, Кузнецко-Алтайской и Енисейской областей. М. Великанов затронул вопросы экономического районирования Казахской республики³. Автор утверждал, что по сравнению с другими областями изменение границ автономии проводилось по национальному, а не экономическому принципу. С.И. Сулькевич одним из первых он выделил основные этапы административно-территориального строительства, рассмотрел процесс создания автономий в РСФСР. в 1920-е гг.⁴

С 1950-х гг. появляются научные труды, в которых переосмысливается весь процесс административных и национальных преобразований. Так, Н.Н. Колосовским было подмечено, что идея хозяйственной специализации районов в 1920-х гг. не нашла отражения на практике, при этом район стал совершенно новой административно-территориальной единицей, которая в полной мере соответствовала экономическим задачам советского строительства⁵.

Вопросы формирования и трансформации советской административно-территориальной системы рассматривались в монографии Р.С. Павловского и М.А. Шафира⁶. По мнению авторов, административно-территориальное

¹ Александров И.Г. Экономическое районирование России. М., 1921. 15 с.; Он же. Основы хозяйственного районирования СССР. М.; Л., 1924. 44 с.

² Миротворцев Н. Районирование Западной Сибири // Бюллетени Госплана. М., 1923. № 8-9. С. 160–168.

³ Великанов М. Районирование Кирреспублики // Бюллетени Госплана. М., 1923. № 8-9. С. 180–181.

⁴ Сулькевич С.И. Административно-политическое строение Союза ССР: (Материалы о территориальных преобразованиях с 1917 г. по 1 июля 1925 г.). Л., 1926. 300 С.; Он же. Административно-политическое строение Союза ССР. Дополнительная часть: Материалы о территориальных преобразованиях с июля 1925 по 1 января 1927 гг. М.; Л., 1927. 114 с.

⁵ Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. М., 1958. 200 с.

⁶ Павловский Р.С. Административно-территориальное устройство СССР. М., 1961. 127 с.

устройство являлось составной частью государственной организации, важным правовым институтом, и в условиях социализма, оно не могло строиться без учета перспектив развития, как всей страны, так и ее отдельных районов.

А.В. Лужин попытался выяснить, каким образом совмещались экономические и управленческие аспекты формирования административно-территориальной системы Советского Союза в 1920-е гг.⁷ Автор обратил внимание на сложность и большое количество звеньев в данной системе.

С 1970-х гг. по 1991 г. появляются работы, направленные на изучение различных аспектов образования и развития Казахской республики, в том числе вопросов ее национального и экономического становления, формирования границ с сопредельными территориями. Территориальное планирование в Казахстане в тесной связи с экономическим районированием рассмотрел Т.А. Абдразаков⁸. По мнению автора, Казахская республика оказалась наименее изученным экономическим районом СССР, что сказалось на специфике районирования. Т.А. Агдарбеков раскрыл проблемы формирования границ Казахской автономии с Сибирью и Туркестаном⁹. Автор писал, что ядром национально-государственного строительства в Казахстане стало собрание и объединение казахских земель в составе автономии, завершившееся к середине 1920-х гг.

В целом же в советский период необходимости в детальном изучении особенностей разграничения союзных республик в первые десятилетия существования СССР не было. Новые поколения воспитывались в духе единения, в основе которого лежали постулаты равенства и братства всех народов, закрепленные в одном из первых официальных документов большевиков – «Декларации прав народов России». В связи с этим изыскания в области территориальных преобразований находились в тени исследовательского фокуса, поскольку потенциально могли послужить поводом для развития националистических идей и сепаратистских движений.

С распадом СССР резко увеличился интерес к изучению национально-территориального строительства и размежевания советских республик. Как следствие, вопрос исторической правомерности установленных между РСФСР и Казахской АССР границ приобрел особую актуальность. В 1990-е гг. аспектами становления Казахской автономии стали заниматься ученые уже суверенных России и Казахстана, ими проводились исследования в области формирования российско-казахстанской границы в 1920-е – 1930-е гг., национальной политики большевиков в Казахстане в первые десятилетия советской власти.

В историческом очерке Н.А. Дьяковой и М.А. Чепелкиным утверждалось, что малая плотность казахского населения на огромных пространствах степи, их кочевой образ жизни препятствовали точному определению границ террито-

⁷ Лужин А.В. Административно-территориальное устройство Советского государства. М., 1969. 172 с.

⁸ Абдразаков Т.А. Закономерности построения социалистической экономики в национальных районах СССР: (На материалах КазССР). Алма-Ата, 1975. 271 с.

⁹ Агдарбеков Т.А. Основные проблемы национально-государственного строительства в Казахской автономной республике, 1920–1936 гг.: автореф. дис. ... д-ра. юр. наук. Алма-Ата, 1990. 32 с.

рии проживания казахов в 1920-е гг.¹⁰ Присоединение к Казахстану Оренбургской губернии, северных пограничных уездов Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской областей, по мнению авторов, объяснялось несколькими причинами. Во-первых, стремлением к сплочению всех наций и народностей, вследствие чего вопрос о границах между союзными и автономными республиками не имел принципиального значения для центральной власти. Во-вторых, лишение Казахстана наиболее развитых в промышленно-сельскохозяйственном и культурном отношении территорий затормозило бы переход к социализму, осложнив управление этим краем.

Д.А. Аманжоловой большое внимание уделено исследованию движения «Алаш» и влиянию этого политического течения на формирование казахской государственности в 1920-х гг.¹¹ По мнению автора, образованная на II Всеказахском съезде в г. Оренбурге территориально-национальная автономия, в состав которой вошли районы с преобладающим казахским населением, положила начало становлению Казахского государства.

М.П. Малышева, освещая процессы размежевания территории, подведомственной Сибревкому, на начальном этапе формирования Казахской автономии, приходит к выводу, что казахский народ смог получить свою государственность именно благодаря национальной политике большевиков, а сами границы республики на начальном этапе устанавливались в упорной борьбе казахской и сибирской стороны¹².

Территориально-государственному размежеванию Туркестанской республики была посвящена работа М.А. Малдыбековой¹³. Автором проанализированы процессы национально-государственного размежевания республик Средней Азии, в результате которых Туркестанская автономия была разделена на союзные республики и автономные области.

Е.Б. Садыков, не отрицая важности советской национальной политики в вопросе формирования и укрепления границ Казахской АССР, отмечает стойкость руководителей Степного края в вопросе возвращения «исконных» земель, таких как Акмолинская и Семипалатинская области¹⁴.

Кроме того, в XXI в. появляются работы ученых из дальнего зарубежья, где освещаются вопросы национальной политики большевиков в отношении национальных окраин в 1920-х – 1930-х гг.

¹⁰ Дьякова Н.А. Границы России в XVII-XX веках. Приложение к истории России. М., 1995. С. 184.

¹¹ Аманжолова Д. А. Россия и Казахский автономизм: История движения Алаш, 1905–1920 гг.: дис. ... докт. ист. наук. М., 1995. 653 с.

¹² Малышева М.П. Национально-территориальное размежевание Сибири и Казахстана (1919–1922 гг.). Семипалатинск, 1999. 266 с.

¹³ Малдыбекова М.А. Размежевание Туркестанской Республики и проблемы территориальной целостности Казахской АССР: дис. ... канд. ист. наук. Туркестан, 2002. 146 с.

¹⁴ Садыков Е.Б. Государственно-территориальное размежевание Казахстана и Сибирского края в контексте национальной политики 1920-х годов // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы международной научной конференции. Вып. 8. Барнаул, 2011. С. 64–66.

Так, американский исследователь Т. Мартин, рассматривая особенности национальной политики большевиков, пришел к выводу, что единение большинства народов под крылом Москвы проходило в условиях серьезной поддержки национальных меньшинств советами в ущерб этническому большинству – русскому народу¹⁵. Также автор вводит в научный оборот новый термин «Империя положительной действительности», определяя Советский Союз как особую форму государственности.

В 2000-е гг. в отечественной историографии появились работы, авторы которых постарались более объективно раскрыть тему размежевания России и Казахстана на основе всестороннего изучения вновь введенных в научный оборот исторических источников.

Н.И. Разгон, исследуя процесс формирования границ Алтайской губернии с Казахстаном, пришла к выводу, что основным принципом, на котором изначально строилась политика по разграничению алтайской и казахской территорий в условиях революционных преобразований, было волеизъявление населения¹⁶. В дальнейшем процесс размежевания стал подчиняться задачам национальной политики советского руководства, в силу чего Казахской автономии для укрепления её экономических возможностей был передан ряд территорий Алтайской губернии с преобладанием русских.

В 2004 г. Е.В. Мухиной была защищена диссертация по истории формирования границ РСФСР на Южном Урале¹⁷. Ею впервые был исследован комплекс мероприятий по административно-территориальному размежеванию Южно-Уральского региона с сопредельными территориями Казахстана в 1917–1936 гг.

В монографии С.В. Голунова дана характеристика российско-казахстанского пограничья, а также проанализированы проблемы безопасности и трансграничного сотрудничества, пути их решения официальными структурами и особенности их восприятия в общественном сознании¹⁸. С.В. Голунов пришел к выводу, что, по большей части, оформление границ завершилось к 1925 г., а последующие изменения, вплоть до развала советского государства, носили локальный характер и мотивировались соображениями экономической целесообразности.

Истории советского межреспубликанского и межобластного деления юго-восточной территорий России посвящена монография В.А. Кокшарова и Е.В. Тихановой, где выявлен характер российско-казахстанских территориаль-

¹⁵ Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М., 2011. 855 с.

¹⁶ Разгон Н.И. Образование Алтайской губернии и ее разграничение с Казахстаном: 1917–1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2003. 329 с.

¹⁷ Мухина Е.В. Формирование административно-территориальных границ РСФСР на Южном Урале: 1917–1936 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004. 273 с.

¹⁸ Голунов С.В. Российско-казахстанская граница. Проблемы безопасности и международного сотрудничества. Волгоград, 2005. 422 с.

ных конфликтов, выделены экономические и идеологические обоснования производимых изменений¹⁹.

Также в современных работах нашли отражение вопросы административно-территориальных преобразований в Сибири в 1920-е гг. Так В.Н. Казарин уделял внимание проектной деятельности Госплана и реализации административно-территориальной реформы в Сибири в 1920-е гг.²⁰ П.В. Сорокун подробно изучил процессы районирования в контексте формирования и становления окружной системы в Сибирском крае во второй половине 1920-х гг.²¹

Кроме того, появился ряд исследований, направленных на изучение как общих, так и частных эпизодов административно-территориального и национального строительства в РСФСР в 1920-е гг.²²

Таким образом, к настоящему времени проведены исследования по размежеванию Урала и Западного Казахстана, а также Алтая и восточно-казахстанского пограничья. Казахские ученые акцентируют внимание на том, что современная казахстанская государственность и ее границы являются результатом вековой борьбы народа против национального угнетения и порабощения, а инициатором и своеобразным двигателем этого процесса являлось движение «Алаш». Российская историография увязывает административно-территориальное размежевание с поиском советским руководством оптимальных форм государственного устройства, в рамках которых можно было бы успешно решать задачи социалистического строительства.

Несмотря на интерес ученых к проблемам становления казахской государственности и формирования ее внешней границы, комплексных трудов, посвященных разграничению Западной Сибири и Казахстана, до сих пор не создано. Кроме того, в этой теме по-прежнему сохраняются некоторые пробелы и нерешенные вопросы. В частности, не выявлена специфика проведения административно-территориального районирования в пограничных сибирских и казахских губерниях в 1920-е – 1930-е гг., остается не изученным ряд террито-

¹⁹ Кокшаров В.А. Юго-восточная граница России: исторический путь к согласию. Екатеринбург, 2012. 259 с.

²⁰ Казарин В.Н. Административно-территориальные преобразования в период «Сибревкомовской Сибири» // Иркутский Историко-экономический ежегодник. 2013. С. 67–78.; Он же. Проблемы районирования и административно-территориального деления Сибири в 1920-е гг.: Подходы журнала «Плановое хозяйство» // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2009. С. 29–48.

²¹ Сорокун П.В. Организация и деятельность окружных органов Советской власти в Сибирском крае в 1925–1930 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2012. 223 с.

²² См., напр.: Соловов Е.М. Межэтническое взаимодействие и национальная политика большевиков в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 215 с.; Файзуллин С.А. Административно-территориальное устройство Татарской АССР в 1920–1930-е гг.: формирование и развитие: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2013. 250 с.; Гильманова В.Н. Территориальный вопрос в процессе национального строительства в Башкортостане в 1917–1934 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2013. 210 с.; Иванова Е.А. Административно-территориальная реформа в РСФСР и ее влияние на социальное, экономическое и культурное развитие Западной области (1918–1937): дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2009. 199 с.; Филенкова О.А. Реформы административно-территориального деления в РСФСР в 1917–1930-е гг. (на материалах Пензенского края): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2019. 198 с.

альных изменений в ходе корректировки границы во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг. Поэтому важной задачей является дальнейшее рассмотрение проблемы становления национально-территориальных рубежей между сибирскими территориями РСФСР и Казахстаном, что даст возможность практического использования полученных результатов для анализа современных межгосударственных отношений в Центральной Азии.

Объектом является процесс политического и экономического взаимодействия между Сибирью и Казахстаном в 1917–1936 гг.

Предметом исследования является формирование национальной границы Казахской республики с сибирскими губерниями (областями, краями).

Целью исследования является изучение процесса формирования национально-государственной границы Казахской АССР с сибирской территорией РСФСР.

Реализовать намеченную цель позволит решение следующих **задач**:

- изучить теоретические основы национально-государственного строительства в РСФСР;
- выявить специфику политики большевиков в первые годы советской власти по вопросам национально-территориального размежевания;
- исследовать процесс формирования северо-восточной границы Казахской автономии, специфику проведения административно-территориального районирования в пограничных сибирских и казахских губерниях в период Гражданской войны и первые годы нэпа;
- раскрыть особенности формирования советской административно-территориальной системы в Сибири и Казахстане во второй половине 1920-х гг. – середине 1930-х гг.;
- дать характеристику изменениям сибирско-казахстанской границы в 1925–1936 гг.

Хронологические рамки охватывают период формирования национально-территориальных границ РСФСР в Западносибирском регионе в 1917–1936 гг. Нижняя граница обусловлена приходом к власти большевиков и исчезновением с мировой политической арены Российской империи, началом формирования с 1917 г. национально-государственных образований, создания новых областей и губерний. Выбор верхней границы связан с тем, что к 1936 г. завершились основные процессы разграничения между РСФСР и Казахской АССР в Сибири, были решены ключевые спорные проблемы, в декабре 1936 г. Казахская автономная республика вышла из состава РСФСР и приобрела статус союзной республики, вследствие чего дальнейшая корректировка пограничной линии была во многом осложнена переходом потенциальных пограничных споров с республиканского на союзный уровень.

Территориальные рамки исследования охватывают Западносибирский регион и смежные с ним районы Казахстана, в состав которых к моменту начала процесса административно-территориальных преобразований входили Алтайская и Томская губернии, южные уезды Тобольской губернии, Семипалатинская и Акмолинская области, а к концу 1936 г. – Западно-Сибирский край, Омская, Северо-Казахстанская и Восточно-Казахстанская области.

Источниковую базу исследования можно разделить на несколько групп. Первую составляют законодательные и нормативные документы центральных государственных и партийных органов. К их числу следует отнести: законодательные акты СНК и ВЦИК, Всероссийских съездов советов СССР относительно Казахской автономии и сибирских губерний, изменения их границ.

Вторая группа – делопроизводственная документация центральных и местных органов власти. В процессе работы были использованы фонды Исторического архива Омской области (БУ ИсА), Государственного архива Алтайского края (ГААК), Государственного архива Томской области (ГАТО), Государственного архива Новосибирской области (ГАНО), Северо-Казахстанского государственного архива (СКГА), Центра документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области (ЦДНИ ВКО), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК).

В названных выше фондах были использованы следующие материалы:

а) Организационно-распорядительная документация: постановления Сибревкома, Сибкрайисполкома, КазЦИК, распоряжения губернских, окружных, уездных, районных и волостных исполкомов и т. д. Анализ этих документов позволяет проследить деятельность местных, сибирских и казахских партийных и хозяйственных органов в процессе территориально-административных преобразований.

б) Протокольная документация: выписки из протоколов заседаний Сибревкома, Сибкрайисполкома, Казахского ЦИК, местных исполкомов по территориальным вопросам. Эти документы позволяют выявить особенности региональных экономических и национальных интересов различных политических сил в регионе.

в) Переписка между органами центральной власти и их региональными подразделениями представлена письмами, справками, докладными записками учреждений, телеграммами ВЦИК, Сибревкома, Сибкрайисполкома, Казахского ЦИК в адрес губернских, окружных, уездных, районных и волостных учреждений и обратно. Этот материал дает возможность выявить позиции сторон по тому или иному спорному вопросу, аргументацию в дискуссиях и мн. др.

г) Проектные материалы административной комиссии ВЦИК, комиссии ВЦИК по районированию, сибирских и казахских органов власти по вопросам изменения национальных и административных границ, по районированию западносибирских территорий РСФСР и Казахской автономии. Эти документы являются важными источниками при изучении территориальных претензий и разрешения их в ходе размежевания Сибири и Казахстана.

д) Отчетная документация: отделов земельных управлений о состоянии спорных территорий, состава местного населения, рода занятий; объяснительные записки межведомственных комиссий с обоснованием причин изменения административных единиц губерний и др.

Третья группа источников – картографический материал, представляющий весомое дополнение к проектной документации, наглядно иллюстрирующий изменение границ территорий, позволяющий проследить национально-территориальное размежевание западносибирского и казахского пограничья РСФСР в хронологической последовательности.

В четвертую группу источников вошли материалы периодической печати 1920–1930-х гг. На страницах газеты «Советская Сибирь», официального издания Сибревкома в 1919–1925 гг., а с 1926 г. Сибкрайисполкома освещались дискуссионные проблемы, касающиеся изменения административно-территориального устройства Сибири. Вопросы экономического районирования Советского Союза рассматривались в официальном издании Госплана, журнале «Плановое хозяйство», издававшегося с 1924 г.

Пятая группа – статистические материалы, позволяющие отследить процесс национально-территориальных изменений в 1917–1936 гг. Например, привлечены издания, которые выпускались статистическим отделом НКВД, справочные материалы по Сибири и Казахстану.

Шестую группу источников составляют материалы личного происхождения, представленные письмами граждан пограничных территорий Сибири и Казахстана. Они дают возможность рассмотреть процесс установления сибирско-казахстанской границы с точки зрения взглядов и воззрений простых советских граждан, не обремененных властью, на проблемы, возникавшие в результате корректировки пограничной линии.

Методология и методы исследования. Основой работы служат фундаментальные принципы исторической науки – историзм, целостность, объективность, всесторонность. Методологически работа базируется на модернизационном подходе, который позволяет проследить процесс общественно-политической и экономической трансформации, активно разворачивавшейся в первые годы советской власти на территории Сибири и Казахской степи, генерирование новых политических и экономических отношений.

Предполагается использование как общенаучных, так и традиционных для любого исторического исследования методов. В частности, историко-сравнительный позволяет сопоставить аналогичные явления, протекавшие в регионах с разными географическими условиями, этническим составом, уровнем политической культуры, состоянием экономики и т. п. Возможность для применения данного метода обусловлена широкими территориальными рамками исследования.

К числу важнейших методов исследования следует отнести историко-системный, позволивший рассматривать формирование национальных границ Казахстана как часть политической и социально-экономической реальности, конструируемой объективными условиями и деятельностью конкретных людей, как специфическое явление, возникшее в особых исторических условиях и эволюционировавшее вместе с изменениями этих условий.

Историко-типологический метод служит для соотнесения эмпирических данных с существующей классификацией форм государственной и общественной организации.

При типологизации выделялась стадийность в эволюции процесса разграничения Сибири и Казахской АССР, обращалось внимание на ее включенность в общие процессы, связанные с общегосударственными процессами формирования административной системы РСФСР.

Также применены некоторые элементы позитивистского подхода, что предполагает скрупулезное воспроизведение хронологии и фактологии событий, ставших предметом исследования. Обращение к позитивизму основывается на стремлении к максимальной точности при передаче информации, опоре на источники и недопущении релятивистских оценок и выводов. Вместе с тем осознается ограниченность данного подхода, обусловленную невозможностью полностью освободиться при анализе любого документа от искажений, связанных как с личностью его создателя, так и с собственными общественно-политическими, этическими и др. взглядами автора.

Синтетический метод позволял обобщать представленный материал. Для выявления общего и особенного требовалось сравнение аналогичных процессов, протекавших в разных регионах. Это сделало закономерным применение синхронного и проблемно-исторического методов.

Научная новизна заключается в том, что в данной работе было проведено комплексное исследование вопросов административно-территориального размежевания сибирского региона РСФСР с пограничными территориями Северного и Восточного Казахстана в 1917–1936 гг. Впервые всесторонне изучен процесс становления пограничной линии Казахской республики с сибирскими территориями за весь период существования казахских территорий в качестве национальной автономии; выявлены причины, особенности и принципы, лежащие в основу разграничительных процессов. Формирование сибирско-казахстанской границы показано во взаимосвязи с национальной политикой большевиков и хозяйственно-экономическим районированием советского государства. Кроме того, в научный оборот введен ряд ранее не опубликованных архивных источников, дающих полноценную картину разграничительных процессов между Сибирью и Казахстаном.

Практическая значимость. Материалы научной работы могут быть использованы в вузовских курсах отечественной истории, регионоведении, геополитике, при подготовке справочных материалов специалистами различного профиля, создании работ по истории административно-территориального устройства Сибири и Казахстана.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ключевые постулаты национальной политики большевиков, заложенные в форме теоретических наработок, в ходе практической реализации в первые годы после Октября 1917 г. сохранили свою основу, претерпев определенные изменения. В силу необходимости удержания и укрепления власти, а также победы в Гражданской войне, путем сплочения национальных окраин вокруг новой власти, большевики шли на уступки народам России, но при этом целенаправленно двигались по пути централизации власти. Основа законодательной базы в области национального и административно-территориального строительства была заложена в первую пятилетку существования РСФСР и претер-

пела серьезные изменения по ходу укрепления власти большевиков, от появления отдельных постановлений и циркуляров, дававших местным властям свободу действий, до полной регламентации всей системы реформирования централизованного советского государства.

2. Создание Казахской автономии большевиками являлось вынужденной мерой, направленной на повсеместное утверждение советской власти в Степном крае и обеспечение лояльности казахского народа к социалистическим преобразованиям. С одной стороны, большевики, придерживались своих национальных принципов, а с другой стороны, не желая недовольств казахской интеллигенции и волнений народа, постарались по максимуму объединить в составе автономного образования территории, населенные степняками, зачастую в ущерб остальным регионам РСФСР, пограничным с Казахской АССР.

3. С формированием в 1920 г. Казахской автономии начался долгий процесс установления границы, сопровождавшийся решением большого количества территориальных проблем. Подробный анализ ключевых моментов размежевания сибирских губерний и Казахской автономии показывает, что заинтересованные стороны всеми возможными способами старались отстоять свою точку зрения. На начальном этапе разрешение споров проходило в условиях, когда как Сибревком, так и Казахский ЦИК выражали желание оставить под своим контролем как можно большее количество спорных земель. Несмотря на то, что в первой половине 1920-х гг. вопросы о размежевании сибирских и казахских территорий находились в ведении Сибревкома и Казахского ЦИК, окончательное решение принималось во ВЦИК. В определенных случаях достигнутое на местах соглашение центральной властью пересматривалось и отправлялось на доработку или же отвергалось полностью. Позиция центра была неоднозначной, но в большинстве случаев поддержку получало руководство Казахской АССР. В качестве решающего аргумента, зачастую в ущерб экономической целесообразности, приводился национальный состав спорной территории.

4. Во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг. размежевание территорий проходило в русле разрешения спорных ситуаций, возникших, но не решенных на более раннем этапе, а также территориальных проблем, появившихся в результате разграничительных процессов первой половины 1920-х гг. При этом административно-территориальные споры разрешались между сибирскими и казахскими властями под четким контролем Москвы, без возможности самостоятельного проведения изменений на местах. Важность корректировок пограничной линии между Сибирью и Казахской республикой в данный период заключалась в том, что по большей части удалось разрешить оставшиеся пограничные проблемы, возникшие в предыдущий период размежевания, погасив или, по крайней мере, минимизировав очаги вызванного этой политической недовольства части местного населения.

5. Основными причинами, по которым проходило изменение пограничной линии, являлись: национальный состав спорной территории, ее экономические связи, народное волеизъявление, географическое положение, естественно-исторические аспекты. При этом наиболее значимую роль в процессе разграничения играла именно национальная политика большевиков, направленная, с од-

ной стороны, на объединение этносов в составе автономных образований, с другой стороны, на укрепление позиций центральной власти на окраинах. Экономический фактор также играл немаловажное значение, зачастую дополняя национально-политический или выступая в качестве основополагающей причины. Волеизъявление местного населения при размежевании выступало в большинстве случаев, как дополнительный аргумент к национальному или экономическому факторам.

б. Разграничение между Сибирью и Казахстаном было также тесно связано с экономическим районированием, т. к. процессы формирования единой советской административно-территориальной системы оказывали серьезное влияние, как на трансформацию административной структуры Казахской автономии и Сибири, так и на ход установления границы между субъектами РСФСР. В первой половине 1920-х гг. происходил поиск необходимых форм административной структуры государства, направленных на экономическую стабилизацию и проведение в жизнь социалистических преобразований. В последующие годы в Сибири и Казахстане проводились в жизнь основы общегосударственного районирования, связанного изначально с укреплением низового звена, созданием крупных субъектов, а затем, начиная с 1930 г. с разукрупнением областей. Тем самым, общегосударственные установки, направленные на реализацию единой программы социалистических преобразований, в полной мере диктовали условия развития и взаимодействия казахско-сибирского пограничья.

Апробация. Основные положения исследования были апробированы на 7 международных, 8 всероссийских и 4 региональных научных конференциях, состоявшихся в Нижневартовске, Сургуте, Пензе, Омске, Стерлитамаке, Томске и Новосибирске. Результаты отражены в 25 научных публикациях, в том числе 17, входящих в библиографическую базу РИНЦ; а также 5 – в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90002.

Структура научной работы. В основу положен проблемно-хронологический принцип. Исследование включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование актуальности темы, раскрывается степень изученности, определяются объект и предмет исследования, цели и задачи, хронологические и территориальные рамки, характеризуются источники, научная и практическая значимость исследования.

В первой главе «**Предпосылки формирования административных границ между Казахской автономией и сибирскими губерниями РСФСР**» анализируются теоретические установки и практические действия большевиков,

обуславливавшие формирование внешних и внутренних границ советского государства.

В *первом параграфе* раскрываются теоретические основы национально-государственного строительства, содержащиеся в трудах руководителей большевистской партии. Дается подробный анализ основных дореволюционных трудов В.И. Ленина и И.В. Сталина, а также работ, созданных в период становления советской власти в России, посвященных формированию принципов построения Советского многонационального государства. За долгие годы предреволюционного периода взгляды большевиков по национальному вопросу претерпели существенную трансформацию. При этом неизменным оставался постулат о праве народов на самоопределение вплоть до получения каждым этносом самостоятельности. В процессе подготовительной работы, вождями Революции были сформированы основные идеи национальной политики, при этом теоретические установки, все же, не были до конца выработаны и не получили оформления в виде единых подходов к разрешению национальных и национально-государственных проблем. Вследствие этого, большинство решений после прихода к власти большевиков принималось непосредственно под влиянием сложившихся обстоятельств и практических соображений, зачастую не соответствовавших теоретическим принципам, описанным в трудах партийных лидеров. Это, в свою очередь, внесло определенный диссонанс между теорией и практикой в решении национально-территориальных проблем.

Во *втором параграфе* изучена реализация советской национальной политики на практике, в условиях становления советского государства, обусловленная созданием национальных автономий в РСФСР, а также объединением советских республик в единый союз. Появление национально-территориальных образований в советской России было обусловлено, с одной стороны, стремлением большевиков удержать под своей властью большинство этносов, которые стремились получить независимость, с другой стороны, в условиях Гражданской войны большевики, путем создания национальных автономий, получали лимит доверия на местах и переманивали «иностранцев» под знамена борьбы за светлое будущее в рамках единого советского государства. В определенной степени можно утверждать, что большевики, реализовали принцип права народов на самоопределение, но все же, необходимо отметить, что данный шаг был вынужденным и диктовался сложной обстановкой в России в годы Гражданской войны.

Первые попытки формирования новой административно-территориальной системы РСФСР показали свою сложность и неоднозначность. Отсутствие твердой власти на местах и принцип самоопределения создал условия для образования повсеместно различных советских национально-государственных образований, многие из которых просуществовали недолгий срок в условиях Гражданской войны. С введением в действие Конституции РСФСР 1918 г. большевики начали контролируемый и планомерный процесс формирования национальных автономий, зачастую, включая в их состав территории, на которых проживал другой этнос, что приводило к серьезным проблемам в процессе установления и корректировки границ субъектов.

К 1922 г. был в основном закончен процесс формирования национальных субъектов РСФСР. Тогда же параллельно завершался процесс объединения советских независимых республик в единое государство. Ход объединения республик в составе СССР заключался в выборе пути организации союза между планом «автономизации» и «федерализации» и проведении различных подготовительных работ на пути к единению. С подписанием декларации и союзного договора 1922 г., а также с введением в действие Конституции 1924 г. процесс объединения завершился, что обусловило дальнейшее осуществление национально-государственной политики советской власти в рамках единого государства. На этапе формирования РСФСР и СССР проходила планомерная реализация национальной политики большевиков, в рамках которой в автономию также выделилась казахская территория. Большевикам удалось путем предоставления ограниченного суверенитета обеспечить себе поддержку подавляющего большинства этносов, проживавших на территории бывшей Российской империи и одержать убедительную победу в Гражданской войне.

Третий параграф посвящен рассмотрению нормативных документов в области национально-государственного строительства. Эти документы, регламентировавшие национальную политику, базировались на теоретических положениях большевиков, ставших законодательным фундаментом советской государственности. В базовых актах, ставших основой для дальнейшего формирования основ советской государственности («Декларация прав народов России», «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», «О федеральных учреждениях Российской Республики», Конституция РСФСР» и др.), документах, отражавших нормы формирования административно-территориальной системы в первые годы существования советского государства («Об организации местного самоуправления», «О порядке изменения границ губернских, уездных и проч.», «О порядке разрешения вопросов об изменении границ губерний, уездов и волостей» и др.) закреплялись основные постулаты коммунистической партии, регламентировавшие подходы к решению национального вопроса.

При этом, с 1917 по 1920 гг. происходит трансформация властных функций и полномочий столицы и периферии. Если в конце 1917 г. Центр отдал на откуп местным властям широкий круг полномочий в области территориальных вопросов, что в свою очередь повлекло за собой стихийное перекраивание волостных, уездных и губернских границ, то к 1920 г. все властные функции перешли под полный контроль Москвы. Происходит переход к жесткой централизованной политике в области административных преобразований. В связи с введением НЭПа и необходимостью выстраивания нового административно-территориального деления во всей РСФСР были образованы специальные комиссии, как в центре, так и на местах: административные комиссии, комиссия по районированию РСФСР.

С образованием Советского Союза были приняты новые документы, закрепившие основы национально-государственной политики на всей территории страны («Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик», «Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик»). Установилась иерархия национальных административно-

территориальных образований, которая в определенной степени соответствовала многообразному национальному составу СССР. При этом, нормативное регулирование советской административно-территориальной системы и процессов установления прочных границ между субъектами были закреплены в основополагающих документах советского государства, а также в специальных постановлениях, направленных на решение национальных и административных вопросов в процессе совершенствования территориальной системы советов.

Во второй главе **«Национально-территориальное размежевание Казахской автономии с сибирской территорией РСФСР в 1917–1924 гг.»** исследуются основные проблемы разграничения Сибири и Казахстана в период Гражданской войны и вскоре после ее окончания.

В *первом параграфе* рассматриваются вопросы зарождения сибирских временных правительственных образований, создания движения «Алаш» в степном крае и трансформации его в политическую партию. Изучены особенности административно-территориальной политики советской власти в Сибири и Казахстане в 1918-1920 гг., подробно описаны процессы формирования Казахской автономии. Если до 1917 г. ни о каком особом Казахском крае и говорить не приходилось, то в условиях Гражданской войны, движение «Алаш» объединило казахский народ в составе непризнанной автономии. Большевики, окончательно придя к власти в 1919 г., уже воспринимали Степной край как особую область, и продолжили дело Алаш-Орды по объединению казахского населения.

Казахский народ был одним из первых этносов, который получил право образовать свою автономную республику. Однако, важно отметить, что нами была выявлена особенная черта национальной политики советов. Для большевиков, провозглашение курса на создание как Казахской, так и остальных национальных автономий было вынужденной мерой. В условиях нестабильности на окраинах бывшей Российской империи и активизации сепаратистских движений необходимо было всеми силами удержать огромные территории. Следуя гибкой национальной политике, большевики добились огромных успехов, установив повсеместно свою власть.

Во *втором параграфе* подробно изучены основные направления разграничения между Казахской автономии и сибирской территорией РСФСР в первой половине 1920-х гг. Исследованы вопросы перехода Акмолинской и Семипалатинской областей в состав Казахской республики в первой половине 1921 г., разделения Омского уезда в 1921-1922 гг., по итогам которого северная часть была оставлена в Омской губернии, а южная отошла в Акмолинскую губернию, отнесения 6 волостей Ишимского уезда Тюменской губернии в состав Петропавловского уезда. Также рассмотрены процессы установления пограничной линии между Алтайской и Семипалатинской губерниями, которые заключались в переходе к Семипалатинской губернии Бухтарминского края и 20 волостей Змеиногорского уезда, а также Коростелевской степи.

Подробный анализ ключевых моментов разграничения размежевания территории, подконтрольной Сибирскому революционному комитету и Казахской автономии показывает всю сложность и неоднозначность разбирательств спор-

ных вопросов. Проведение административно-территориальных границ было трудоемким процессом. Заинтересованные стороны всеми возможными способами старались отстаивать свою точку зрения. Пользуясь правом объединения территорий с казахским населением, руководство автономии инициировало переход пограничных участков Алтайской губернии под управление Семипалатинска. В вопросе отнесения к Акмолинской губернии 6 волостей Ишимского уезда, основным аргументом было тяготение этих территорий к казахской стороне и возможность более эффективного управления из Петропавловска. В вопросе перехода Акмолинской и Семипалатинской территорий все притязания Сибревкома на Кокчетавский и Петропавловский уезды были отвергнуты центральной властью, которая твердо стояла на позиции перехода этих территорий в Казахскую республику.

Несмотря на то, что вопросы о размежевании сибирских и казахских территорий находились в ведение Сибревкома и Казахского ЦИК, окончательное решение принималось во ВЦИК. В определенных случаях, решение, принятое на местах, центральной властью пересматривалось и отправлялось на доработку или же отвергалось полностью. Нами доказан тот факт, что позиция большевиков была неоднозначной, но в большинстве случаев, поддержкой обладало руководство Казахской АССР. Зачастую в ущерб экономическим доводам, предпочтение отдавалось национальному аргументу, что было свойственно политике большевиков на начальном этапе строительства советского государства.

Время рассмотрения того или иного вопроса было различным. Акмолинская и Семипалатинская области передаются казахской стороне в течение полугода, в то время, как Омский уезд был окончательно разделен только через год после начала процесса размежевания. Бухтарминский край, население которого пожелало перейти в подчинение Семипалатинска еще в 1918 г., был окончательно передан казахской стороне только лишь летом 1921 г. В тоже время, размежевание Коростелевской степи продолжалось в течение долгих пяти лет (с 1920 г. до начала 1925 г.).

В *третьем параграфе* освещены вопросы разработки единых подходов советского руководства к районированию на территории РСФСР и практической реализации проектов Госплана на территории Сибири и Казахстана. Изучены вопросы экономического районирования в Сибири и Казахской АССР, проекты по созданию в Западносибирском регионе крупных экономических областей, таких как Обская и Кузнецко-Алтайская. Рассмотрены территориальные изменения в Сибири и Казахской автономии в 1921–1924 гг.

В первой половине 1920-х гг. происходил поиск необходимых форм административно-территориальной структуры государства, направленных на экономическую стабилизацию и проведение в жизнь социалистических преобразований. При этом Сибирь и Казахская республика в разной мере были вовлечены в эти процессы. Если проект Госплана по созданию двух областей на подведомственной Сибревкому территории подвергался серьезному обсуждению, то Казахский ЦИК негативно отнесся к идее разделить подведомственную ему территорию на две области, вследствие чего реализовать проект Госплана в той форме, в которой он был разработан, не представлялось возможным.

В Казахской АССР районирование было проведено только на низовом уровне, губернское деление с 1921 по 1924 гг. оставалось в неизменном виде. В Сибири также осуществлялось только низовое районирование, произошло укрепление волостного звена, началось объединение сибирских территорий в составе единой области. При этом, процессы разграничения между Сибирью и Казахстаном были тесно связаны с административно-территориальным районированием, т. к. возможная реализация проекта Госплана могла бы привести к серьезным последствиям в деле пересмотра границ и началу новых пограничных разбирательств между Сибирью и Казахстаном.

В третьей главе **«Развитие Сибирско-казахстанского пограничья в 1925–1936 гг.»** анализируются основные изменения, произошедшие в области территориального районирования и уточнения пограничной линии между сибирскими территориями РСФСР и Казахской республикой.

В *первом параграфе* рассмотрены инициированные центральной властью преобразования в Сибири и Казахской республике в результате реализации административно-территориальной реформы РСФСР во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг. Реформирование советской административно-территориальной системы в Сибири и Казахстане в полной мере начало реализовываться с 1925 г. Эти процессы в сибирских и казахстанских землях проходили неравномерно, с учетом национальной и экономической специфики. Так, создание Сибирского края произошло весной 1925 г. в результате отхода от проекта Госплана и четкой установки сибирских властей о необходимости формирования на территории, подконтрольной Сибревкому, единой сибирской области, вследствие чего подготовка создания Сибкрая была недолгой. В дальнейшем вплоть до 1930 г. сибирскими властями велась работа по укреплению низовой районной и окружной системы. В отношении Казахской автономии дело обстояло иначе. В связи с вхождением в 1924 г. в состав Казахской республики южных территорий, населенных казахами из ликвидированной Туркестанской АССР и вывода из состава Казахстана в 1925 г. Оренбургской губернии, процесс областного районирования надолго затянулся. Т. к. предыдущие проекты, обсуждавшиеся казахскими политическими кругами, оказались несостоятельными, возникла необходимость новой проработки проектной документации. Вплоть до 1928 г. в Казахской автономии проводилось низовое районирование и лишь в мае 1928 г. Казахстан перешел с губернского на окружное деление. Однако автономная республика просуществовала с окружной системой недолго, чуть более 2-х лет. Тем самым в период с 1925 по 1930 гг. на формирование единой административно-территориальной системы РСФСР, образование ряда крупных субъектов на территории РСФСР решающее влияние оказывал экономический фактор. В Сибири произошла ликвидация ряда сибирских губерний, был создан Сибирский край с окружной и районной системой управления. Казахская автономия осталась в прежних границах, претерпев лишь незначительные территориальные изменения, но не разделенная на несколько областей, как это предусматривалось проектом Госплана. В республике также, как и в Сибири, произошел переход на окружную и районную систему, но намного позже.

На втором этапе реализации административной реформы, который включал в себя первую половину 1930-х гг., административно-территориальные изменения были обусловлены централизацией власти, укреплением отраслевого принципа управления, и как следствие, разукрупнением субъектов. Летом 1930 г. по постановлению центральных властей округа в Сибири и Казахстане, как и во всех остальных субъектах РСФСР, были ликвидированы с переходом на районную систему управления. Данные изменения были обусловлены началом индустриализации и коллективизации. Переход на районное деление, по мнению Центра, должен был положительно сказаться на взаимодействии власти и советских граждан, активно помогать в реализации задач, которые ставило перед собой советское руководство. Кроме того, Сибирский край в 1930 г. был разделен на 2 самостоятельных субъекта, что опять же должно было способствовать более четкой реализации на местах поставленных партией целей и задач.

В последующие годы в Сибири произошли новые разукрупнения субъектов, образовалась Омская область, которая в определенной мере, в своих границах повторяла проект Госплана по созданию Западносибирской области. Как и в Западно-Сибирском крае после образования Омской области остались территории, которые должны были войти в состав Алтайско-Кузнецкой области. В Казахстане в первой половине 1930-х гг. также произошли административно-территориальные изменения, в 1932 г. вновь были сформированы областные единицы, создание которых объяснялось необходимостью дальнейшего совершенствования системы народного хозяйства в период активной фазы коллективизации, затрудненного обширными территориями Казахстана.

Таким образом, с 1925 по 1936 гг. произошла фактическая реализация единой административно-территориальной реформы РСФСР по большей части опытного формата с внесением постоянных корректив в процесс районирования. К середине 1930-х гг. на территории РСФСР в основном были закончены эксперименты по поиску оптимального административно-территориального устройства. Кроме того, Казахская республика приобрела статус союзной, что обусловило дальнейшую самостоятельность в проведении административно-территориального и хозяйственного реформирования.

Во *втором параграфе* исследованы пограничные вопросы, нерешенные в первой половине 1920-х гг., а также те, которые возникли в следствие уточнения пограничной линии между сибирской и казахской сторонами. Несмотря на то, что в первой половине 1920-х гг. основные мероприятия по установлению национальной границы между Казахской автономией и сибирской территории РСФСР были проведены, в последующее десятилетие продолжались корректировки пограничной линии. Произошло уточнение северной границы между Петропавловском и Омском путем передачи в состав Омского округа в 1930 г. Черлакского района, состоявшего из русских волостей, переданных Казахстану вместе с южной частью Омского уезда в 1922 г. Кроме того, в 1932 г. состоялся обмен территориями: из ведения Исилькульского района Западно-Сибирского края в состав Казахстана был передан ряд сельсоветов (Барский, Березовский, Зарослый, Камышловский, Куломзинский и Суворовский), а из Булаевского

района в Сибирь перешел Первотаровский сельсовет. На северо-восточных границах Казахстана в 1925 г. на повестке дня остро стоял вопрос о статусе труднодоступной Узкой степи, входившей в состав Рубцовского уезда Алтайской губернии. По мнению сибирских властей, при новом районировании Сибири и образовании Сибирского края спорная территория должна была отойти небольшой частью в состав Славгородского уезда Омской губернии и большей частью в Казахстан. Однако, казахские власти наотрез отказались брать на себя управление данной территорией, что в конечном итоге привело к решению сибирских властей оставить Узкую степь в неизменном виде в составе Сибири. Последним пограничным вопросом, разрешенным в данный период, являлся переход в 1928 г. части Барабинского округа Сибирского края в состав Павлодарского округа Казахской АССР. Казахское население бывшей национальной Каукульской волости, начиная с 1922–1923 гг. подавало прошения о необходимости изменения границы, однако долгое время вопрос оставался нерешенным, и лишь в 1928 г. благодаря активным действиям казахской стороны произошел пересмотр границ, вследствие чего новая казахская территория глубоким клином врезалась в Сибирь.

Корректировки национально-территориальной границы между Казахской республикой и западносибирской территорией РСФСР во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг. проходили в различных условиях. Переход Черлакского уезда, инициированный местными жителями в 1923 г., был затянут на достаточно длительный период, несмотря на обоюдное согласие сторон о необходимости изменения границ и был проведен в жизнь лишь в связи с общим районированием в Казахстане. В отношении перечисления части территории Барабинского округа Сибирского края в Казахстан ситуация была схожей с переходом Черлакского района в Сибирь. Пограничный вопрос возник в 1923 г. на основании ходатайств местных жителей, однако сибирские власти не давали ход пограничному вопросу, мотивируя экономическими и территориальными причинами. Лишь в 1928 г. данный пограничный вопрос был разрешен в положительном смысле, и жители степей, оказавшиеся в составе сибирских земель после образования Казахской автономии, будучи отрезанными от своей родины, сумели отстоять свое право на жизнь в составе национального субъекта. Вопрос о переход нескольких сельсоветов Исилькульского района Западно-Сибирского края в Казахстан возник так же, как и предыдущие пограничные процессы в результате первого этапа размежевания Сибири и Казахстана в начале 1920-х гг. Однако разрешение данной проблемы затянулось до 1932 г. При этом, произошел не просто переход пограничного участка из одного субъекта в другой, а состоялся равноценный обмен территориями между Булаевским районом Казахской республики и Исилькульским районом Западно-Сибирского края, что являлось довольно редким явлением в процессе размежевания.

Важность проведенных после 1924 г. корректировок пограничной линии между Сибирью и Казахской республикой заключается в том, что по большей части удалось разрешить оставшиеся пограничные проблемы, возникшие в результате предыдущего периода размежевания, погасив или, по крайней мере,

минимизировав очаги нестабильности. Уже со второй половины 1930-х гг., после приобретения Казахстаном статуса союзной республики необходимость в изменении границы возникала, но достаточно редко, т. к. именно в период с 1925 по 1936 гг. удалось разрешить почти все спорные проблемы, устранив опасность нового витка противоречий и переделов границы.

В **заключении** подведены итоги и сформулированы обобщающие выводы по результатам диссертационного исследования.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, входящих в международные наукометрические базы WoS, Scopus

1. Корженевский, К. Б. Формирование административно-территориальной системы РСФСР в первой половине 1920-х гг. (на примере районирования западносибирских губерний) / К. Б. Корженевский // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 439. – С. 142-146. – DOI 10.17223/15617793/439/18

2. Корженевский, К. Б. Формирование разграничительной линии между Казахстаном и Сибирью в 1920-х - начале 1930-х годов (на примере Черлакского района) / К. Б. Корженевский // Научный диалог. – 2020. – № 2. – С. 369-383. – DOI 10.24224/2227-1295-2020-2-369-383

3. Корженевский, К. Б. Территориальное разграничение между Алтайской, Омской и Семипалатинской губерниями в 1925 году / К. Б. Корженевский // Научный диалог. – 2021. – № 5. – С. 371-383. – DOI 10.24224/2227-1295-2021-5-371-383

4. Корженевский, К. Б. Территориальное размежевание между Сибирским краем и Уральской областью в 1923-1926 годах / К. Б. Корженевский // Научный диалог. – 2021. – № 9. – С. 365-384. – DOI 10.24224/2227-1295-2021-9-365-384

Статьи в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Корженевский, К. Б. Разграничение Омского уезда между Омской и Акмолинской губерниями в 1921-1922 гг. / К. Б. Корженевский // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 25-33.

Статьи в сборниках научных трудов, тезисы выступлений на конференциях

1. Терентьева, Н. В. Механизм формирования государственной границы на примере размежевания России и Казахстана в Сибири в 1917-1936 гг. / Н. В. Терентьева, К. Б. Корженевский // Восемнадцатая всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного

университета : Статьи докладов, Нижневартовск, 05–06 апреля 2016 года / ответственный редактор А.В. Коричко. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2016. – С. 287-291.

2. Корженевский, К. Б. К истории изучения формирования российско-Казахстанской границы / К. Б. Корженевский // Северный регион: наука, образование, культура. – 2016. – № 2(34). – С. 90-92.

3. Корженевский, К. Б. Обская область – нереализованный проект районирования Западной Сибири в 1920-е гг / К. Б. Корженевский // Актуальные проблемы истории, документоведения и педагогики : Материалы научно-методического семинара студентов, аспирантов и преподавателей кафедр истории России, документоведения и всеобщей истории, педагогики и педагогического и социального образования, Нижневартовск, 24 декабря 2016 года / Отв. ред. О.П. Цысь, Л.А. Якубова, Л.А. Ибрагимова. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2017. – С. 30-34.

4. Корженевский, К. Б. Установление границы между Сибирью и Казахстаном в начале 1920-х гг.: вопрос о принадлежности Павлодарского уезда / К. Б. Корженевский, О. П. Цысь // XIX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета : Сборник статей, Нижневартовск, 04–05 апреля 2017 года. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2017. – С. 153-155.

5. Корженевский, К. Б. Становление казахской государственности: образование автономии в 1919 - 1920 гг. / К. Б. Корженевский // International innovation research : сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 2 частях, Пенза, 12 июня 2017 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 125-127.

6. Корженевский, К. Б. Формирование северной границы Казахской автономии в 1920-1921 гг.: переход Акмолинской и Семипалатинской областей в ведение Казахстана / К. Б. Корженевский // Материалы и исследования по истории России / Нижневартовский государственный университет. – Нижневартовск : Чореф Михаил Михайлович, 2017. – С. 18-21.

7. Корженевский, К. Б. О влиянии народного волеизъявления на формирование национально-территориальной границы казахской АССР с Сибирью в первой половине 1920-х гг. / К. Б. Корженевский // Актуальные проблемы гуманитарных наук : Материалы научно-методического семинара, Нижневартовск, 16 декабря 2017 года. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2018. – С. 332-336.

8. Корженевский, К. Б. Отражение теории национально-государственного строительства в дореволюционных трудах И.В. Сталина / К. Б. Корженевский // Научные труды магистрантов и аспирантов Нижневартовского государственного университета / Отв. ред. А.В. Коричко. – Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2018. – С. 82-85.

9. Корженевский, К. Б. Особенности разрешения спорных вопросов в процессе установления границы между Сибирью и Казахстаном (на примере разграничения Исилькуля) / К. Б. Корженевский // Россия и Казахстан: исторический опыт сотрудничества и перспективы интеграции : Материалы III Меж-

дународной научно-практической конференции, Омск, 25 октября 2018 года / Ответственный редактор В.В. Гермизеева. – Омск: Омский государственный технический университет, 2018. – С. 133-142.

10. Корженевский, К. Б. Переход 6 волостей Ишимского уезда Тюменской губернии в состав Казахской АССР во второй половине 1921 г. - начале 1922 г / К. Б. Корженевский // Россия, Запад, Восток: диалог культур и цивилизаций : Сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 25 октября 2018 года / Ответственный редактор Р.И. Кантимирова. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО "Башкирский государственный университет", 2018. – С. 203-205.

11. Порубова, А. С. Становление Новониколаевска как "столицы" Сибири в первой половине 1920-х гг / А. С. Порубова, К. Б. Корженевский // Актуальные проблемы гуманитарных наук : Материалы Региональной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, Нижневартовск, 15 декабря 2018 года. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2019. – С. 61-64.

12. Корженевский, К. Б. Военно-политическая борьба в Западной Сибири и Казахстане в 1917-1920 гг / К. Б. Корженевский // Научные труды магистрантов и аспирантов. – Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2019. – С. 80-84.

13. Корженевский, К. Б. Административно-территориальная политика советской власти в Западной Сибири в 1917-1920 гг / К. Б. Корженевский // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей VII Международной научно-практической конференции : в 4 ч., Пенза, 05 июня 2019 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 103-105.

14. Корженевский, К. Б. Советская власть и Сибирский город: к истории переименования Новониколаевска в Новосибирск / К. Б. Корженевский // Город в контексте микро и макроисторических процессов : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 14 ноября 2019 года. – Стерлитамак: Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, 2019. – С. 186-189.

15. Корженевский, К. Б. Беловская волость Ишимского уезда. Особенности перечисления в казахскую АССР в 1921-1922 гг / К. Б. Корженевский // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Нижневартовск, 12 ноября 2019 года / Ответственный редактор Д.А. Погоньшев. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2019. – С. 240-243.

16. Корженевский, К. Б. Становление сибирско-Казахстанской границы в 1917-1936 гг.: источниковедческий аспект / К. Б. Корженевский // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования : сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 27 апреля 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 41-43.

17. Корженевский, К. Б. Черлакский уезд Акмолинской губернии: история создания и ликвидации (1922–1925 гг.) / К. Б. Корженевский // Актуальные проблемы гуманитарных наук : Материалы Региональной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, Нижневартовск, 14 декабря 2019 года. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2020. – С. 21-23.

18. Корженевский, К. Б. Историография национально-территориального размежевания Сибири с Казахстаном в 1917–1936 гг / К. Б. Корженевский // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых : Сборник материалов Международной молодежной научной школы-конференции, Новосибирск, 12–14 октября 2020 года / Редколлегия: Т.И. Морозова (отв. ред.), И.С. Чернова (отв. секр.) [и др.]. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2020. – С. 43-53. – DOI 10.25205/978-5-4437-1110-2-43-53

19. Корженевский, К. Б. Национально-политический фактор в процессе разграничения казахской автономии с сибирскими губерниями РСФСР / К. Б. Корженевский // Северный регион: наука, образование, культура. – 2020. – № 2(46). – С. 29-33. – DOI 10.34822/2312-377X-2020-2-29-33

20. Корженевский, К. Б. Формирование северных рубежей казахской АССР: основные этапы разграничения с Омской губернией в первой половине 1920-х гг / К. Б. Корженевский // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Нижневартовск, 01 декабря 2020 года. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2021. – С. 94-100. – DOI 10.36906/KSP-2020/16

Подписано в печать 23.03.2022
Формат 60x84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 1,6
Тираж 100 экз. Заказ 2234

*Отпечатано в Издательстве Нижневартковского государственного университета
628616, Тюменская область, г. Нижневартовск, ул. Маршала Жукова, 4
Тел./факс: (3466) 24-50-51, E-mail: esovechkina@nvsu.ru*